

КУЛЬТУРА

РАВНЯЯСЬ НА ЛУЧШИЕ ОБРАЗЦЫ

Декабрьское заседание клуба «Литературный салон», недавно отметившего свое двадцатилетие, проходило под знаком приближавшего Нового года. Праздник часто вторгался в разговор, но звучали и другие мотивы: жизнь многогранна, а поэзия старается ее отразить.

Собравшимся было приятно услышать сообщение заведующей библиотекой городского Дворца культуры Любови Александровны Старцевой: несмотря на финансовые затруднения, в скором будущем выйдет подарочное издание книги «Гурьевск» - так будет отмечено 180-летие Гурьевского металлургического завода и заводского поселка, ставшего позже городом. Металлурги и решили судьбу этого издания, выделив значительную сумму. Членов литературного клуба эта книга особо интересует потому, что в нее должны быть «вкраплены» стихи ряда местных поэтов, что-то вроде антологии: одного стихотворения.

Постоянные посетители литсалона в этот день прочитали новые стихи, в том числе незавершенные. Разумеется, широкому кругу читателей предлагать «незавершенку» несколько неудобно, а товарищам по перу - можно: при желании они оплатят тебе той же монетой.

Ориентироваться, равняться в своем творчестве нужно, конечно, не на сырые вирши новичков, а на лучшие образцы - на произведения профессионалов. В этом смысле весьма своевременно, видимо, в салоне прозвучал отрывок из поэмы Александра Твардовского «За далью - даль», из главы «Литературный разговор». Строки Александра Трифоновича удивительно просты и в то же время образны, отточенны. Их так и хочется запомнить наизусть, а запомнив, до конца жизни не забудешь. Таково свойство настоящей поэзии.

В этот день мужская половина посетителей была представлена в основном салаирцами. Приехали Д.П. Клестов, Н.Т. Катков, А.Ф. Овчинников, Д.Ф. Зорькин. Клестову, который редко находит возможность бывать в литературном клубе, разрешили представить столько произведений, сколько он пожелает. Дмитрий Петрович прочитал три стихотворения из альманаха «Огни Кузбасса» - «Старый плотник», «Кержаки», «Какое счастье - матушка жива...». Молодые поэты впервые услышали его миниатюры прошлых лет - «Старую церковь», «Убили дятла» и другие. Чувствуется, Клестов в свое время прошел хорошую школу Твардовского и других наших классиков: он чуток к слову, его образная речь доходит до ума и сердца читателя.

В середине 70-х годов верующие в нашей стране были еще основательно зажаты, никто не вел еще разговора о духовности. Именно в то время Клестов написал проникновенные строки о полуразрушенной церкви в центре Салаира, предвидя скорое ее возрождение:

**Церковь старая - старая дева,
эмигрантка в родной стороне.
В забытии не потребное тело,
и душа в летаргическом сне.**

Несколько лет назад сбылось предсказание поэта: храм

ожил, приветливо засверкал куполами, душа его вышла из летаргического сна, к святому месту потянулись люди из разных уголков Кузбасса, люди всех возрастов, от мала до велика.

О духовности нередко говорит в своих стихах Анатолий Федорович Овчинников, но, бывает, упоминания о Боге скользят мимо сознания, не задевают души. Не будем забывать, что сами верующие говорят: «Не поминай всуе имя Господне». Как всегда, Овчинников отдает щедрую дань описанию природы.

Дмитрий Федорович Зорькин привез и показал собравшимся свои изделия из бересты - туески, корзиночку. Они вызвали общее восхищение: сколько в них вложено кропотливого труда, тонкого понимания красоты. Народный умелец сам рассказал о творческом процессе в стихотворении «Свет бересты». Начинается оно так:

**Вечерами зимними, вьюжными,
роняя обрезки и мысли на лету, сижу,
руками натруженными поделки
из бересты плету.**

Слова точные, рифмы «смачные», вот только ритм немного хромает. Для бересты автор находит прекрасные эпитеты: «ты мягкая и податливая», «ты белая и золотистая». «Резьбою, узорами разными» умелец стремится порадовать души своих земляков. Но в конце стихотворения автор допускает две неточности. Поделки он называет «праздными», явно имея в виду эпитет «праздничные», а это отнюдь не одно и то же. «Праздность» - это синоним отдыха, ничегонеделания. Своими поделками лирический герой мечтает нарушить «что-то равновесие». Но вряд ли у него такое намерение. Скорее его цель не выбить кого-то из равновесия, а преодолеть равнодушие окружающих людей, пробудить у них интерес к красоте.

Николай Тимофеевич Катков прочитал шуточное стихотворение «Борода». Его герой, отец семейства, которому жена преподносит одну дочку за другой, поклялся не сбривать бороду, пока не родится сын.

Анна Степановна Гавриленко представила целый ряд стихотворений, необычных по форме и содержанию. Вот новогоднее стихотворение, написанное белым, то есть нерифмованным стихом:

**Новогоднюю четкетку
отплясывает
постовой
на звездном перекрестке
городского шума.
Празднично - разумно
горят светофоры,
украшая собою
сумятицу
автомобильного
кросса.
Изогнулся вопросом
фонарь
над прохожими,**

**и, похоже,
все вместе
довольны друг другом...**

Автору удалось создать в стихотворении то внутреннее напряжение, которое держит, не отпускает читателя.

Самые молодые посетительницы салона, одноклассницы Ольга Жданова и Татьяна Чушкина ищут и нередко находят необычные ритмические рисунки, чем добиваются большей выразительности стиха. Но следует помнить, что смена ритма в каждой строфе раздражает читателя, вызывает у него неприятие.

В стихотворении «Гурьевск» О. Жданова признается, что ей «до боли знакомы тополя-великаны у школы, у дома». Если ей придется даже надолго покинуть родной городок, он будет ей близок, он «будет стоять в памяти».

«Композиция» - так назвала свою лирическую миниатюру Т. Чушкина.

**Мой мир.
Моя квартира,
Тишина.
Играю на гитаре.
Я одна.
Перебираю струны
и грущу.
Мой друг,
тебя я скоро
навещу.
Мелодия гитары.
Перебор
несет в пространство
звуков звонкий спор.
Поспорят дружно
струны в тишине.
Когда же
образ твой
придет ко мне?..**

Воображаемое свидание с любимым человеком - давайте согласимся с тем, что написать о нем труднее, чем о свидании, так сказать, очном. Но ведь для начинающего поэта так: чем труднее, тем интересней.

Новые лирические стихотворения прочитали Зинаида Ивановна Копылова, Елена Борисовна Болдырева, Екатерина Ивановна Грошева. Екатерина Ивановна организовала и провела новогоднюю игру. Каждый из собравшихся совершенно бесплатно получил предсказание на 1996 год, и это вызвало веселое оживление.

Состояние здоровья не позволило приехать на заседание клуба Виктору Ивановичу Троцу из Новопестерева. Он прислал газете «Жизнь» стихотворение «Год Крысы» в новогодний номер, а товарищам по перу - лучшие пожелания.

Заведующая библиотекой Любовь Александровна Старцева позаботилась о том, чтобы предновогодний литсалон имел праздничный колорит, чтобы собравшиеся чувствовали себя как дома.

ДМ. ГООСЕН.

СВИДЕТЕЛЬ - ПРЕССА

КРУШЕНИЕ ТУ-154. ПЕРВЫЕ ВЕРСИИ

Расследование причин аварии под Хабаровском выявляет проблемы, о которых было известно, увы, давно.

18 декабря пилот вертолета Ми-8 хабаровской авиакомпании «Восток» Сергей Вережкин обнаружил место катастрофы самолета Ту-154, вылетевшего в ночь с 6 на 7 декабря из Южно-Сахалинска в Новосибирск и по неизвестной причине погибшего в промехе между 17 и 26 минутами полета.

Техническую неисправность лайнера отрицают службы хабаровского и южно-сахалинского аэропортов, которые готовили борт рейсу. Опытные авиаторы

убеждены: откажи все три двигателя, экипаж все равно успел бы сообщить об этом на землю. При неисправности в электропитании летчики могли воспользоваться аккумуляторной батареей, как это было с южнокорейским «Боингом». Даже после ракетного удара неисправимый самолет пролетел бы еще 50 километров и целых 7 минут экипаж был на связи! Трагедия же Ту-154 с бортовым номером 85164 происходила при полном молчании радиозифира.

Похоже, на борту произошло что-то из ряда вон выходя-

щее. Взрыв? Мафиозные разборки рыбных «королей» Сахалина, сопровождающиеся нередко терактами, дают повод для таких предположений, тем более что в самолет было загружено более 5 тонн икры и рыбопродукции. Высказываются предположения и о попытке угона, обернувшегося трагедией. Не исключаются даже версии столкновения в воздухе или поражения ракетой ПВО. Мотивы? У военных, ходят слухи, подобные ошибки уже случались.

Частичная расшифровка двух «черных ящиков» говорит о том, что до самого момента аварии полет проходил, выражаясь языком авиаторов, штат-

но. К сожалению, пока не найден третий ящик - речевой контейнер, фиксирующий переговоры пилотов с землей и между собой в кабине. Спасатели буквально по сантиметрам обследуют очень сложную территорию вокруг горы Бо-Джауса, в склоне которой почти перпендикулярно земле врезался самолет. Почти двухнедельные поиски места катастрофы свидетельствуют, что в поисковых работах были и просчеты. К примеру, название Гроссевичи не единожды фигурировало во всевозможных сообщениях, поступающих в комиссию. На этот район с первых часов поиска указывала служба ПВО, пять постов которой вели Ту-

154 и потом потеряли его. Позднее этот квадрат, на который, кстати, указывали и сейсмологи, зафиксировавшие в нем в час катастрофы небольшое землетрясение, прочесывали с воздуха несколько раз. Ни люди, ни приборы ничего не заметили.

Много упреков звучит сейчас в адрес диспетчерской службы, осуществляющей контроль за полетами. Документально подтверждено, что, пройдя сахалинскую зону, экипаж сообщил: «Связь по направлению имеем». Это означает, что борт установил связь с диспетчерами из Советской Гавани. Расчетное время прохождения этой зоны и входа в

сопредельную - хабаровскую - было 11 минут. На этом отрезке маршрута все и произошло. Где, на какой минуте - диспетчеры не знают. Дело в том, что один из радиолокаторов в совгаванской зоне ответственности разрушен стихией, на восстановление его нет средств. Существующие же радиолокационные приборы позволяют видеть самолеты лишь на ограниченном расстоянии. К слову, такая же ситуация и в южно-сахалинском аэропорту, где уже пять лет стоит без работы трассовый радиолокатор. («Московские новости»).